

Михаил Монастырский

Шёл снегопад или дорога домой

Мой отец, которого я не видел уже несколько лет, умирал. В самом конце моего рабочего дня позвонили из моего небольшого городка детства и сообщили, что он находится при смерти. Заехав на заправочную станцию, я сразу же направился к родителю, в надежде застать его живым. Наши отношения раньше нельзя было назвать хорошими, но и плохими их тоже уже нельзя было считать. Мой возраст и его старость нам обоим были, как говорится на руку чтобы не только лучше понять друг друга, но и наконец-то разглядеть себя на этом временном отрезке жизненного потока, определённом нам обоим волею Творца.

Шёл снегопад. Горожане ликовали, наступал Новый год. Светящийся цветными лампочками городской новогодний вечер через несколько минут, как я выехал из шумного города на заснеженную трассу, перестал отражаться в стёклах моего автомобиля. За городом молча стояла чёрная ночь. Мне показалась, что она давно уже поджидала меня на выходе из города, а теперь взглядом провожала меня в дальний путь. Прибавив на одно деление педаль, я представил, как красные фонари габаритных огней моей машины постепенно пропали в снежной мгле. Я ехал домой... Трасса была совершенна пуста. Все уже отмечали праздник. Крупные хлопья снега, освещаемые светом фар неторопливо падали передо мной. Зелёные цифры часов на приборной панели показали мне время 20:15. Справа от меня на мгновение из темноты сразу же друг за другом показали два дорожных указателя: один с надписью «Счастливого пути», а другой – указатель расстояния до моего города «Т. – 850». На рассвете я должен был добраться до дома моего детства. Вглядываясь в ночную дорогу, я незаметно для себя погрузился в свои воспоминания...

Я припомнил множество моментов из жизни, мысленно представляя себя, тридцать пять лет назад. Отчётливо видя перед собой своих родителей и слыша их голоса, интонацию, чувствуя их насилие, чувствуя их настроение, я вспомнил то, что безвозвратно осталось в прошлом. К сожалению, вернуться туда было абсолютно нереально, а завтрашний мой визит в родной дом будет уже не таким, каким он был раньше, когда была жива моя мать.

И только появившийся мне навстречу старый одноглазый грузовик, тяжело катившийся по снежной дороге, вернул меня к реальности. Он моргнул мне два раза своим, не перегоревшим левым глазом, и коротко, но громко дал гудок. Я притормозил, сравниваясь с ним, чтобы узнать значение его сигналов, но он не сбавляя скорости, проехал мимо меня. Я даже не успел разглядеть, кто там был за рулём. Однако я заметил, что лобовое стекло его кабины было полностью засыпано снегом. Я смотрел ему вслед через боковое зеркало. Как же он едет? Менее чем через минуту от странного грузовика не осталось и следа, он неспешно стигнул в снежной мгле. Я снова прибавил скорость, недоумеваю о произошедшей встрече. Зелёные цифры часов на приборной панели

опять показывали мне время 20:15. Странно. Первый раз в жизни я вижу, что зависают электронные часы. По крайней мере, у меня такого ещё не было. Я нажал на кнопки для установки времени, но они не реагировали. Тогда я нажал на кнопку подсветки наручных часов. В темноте циферблат вспыхнул ярко – голубым светом, освещая даже моё лицо. Стрелки стояли на месте. Время 20:15. Я достал из кармана куртки мобильник и разблокировал его. Связь на нём отсутствовала, а время на экране тоже замерло на 20:15. Положив телефон перед собой на переднюю панель, я решил, что одновременный сбой моих часов это и есть тот маловероятный случай, когда снаряд падает оба раза в одно и то же место. Даже три раза! Немыслимо.

А ведь я выехал из города не менее как полтора – два часа назад. Вспомнив, что сразу забыл засечь километраж по спидометру, я обнулil счётчик. Где-то через шестьсот километров я буду уже рядом с домом, в котором сейчас умирает мой отец. Он, наверное, хочет меня увидеть. Несмотря ни на что. Конечно, каждый имеет право прожить свою жизнь так, как ему хочется. Он не думал сделать меня таким же, как он, нет. Хоть за это ему спасибо. Я не прошёл через это насилие, как многие мои друзья. Это их отцы уродливо пытались мастерить своих сыновей похожими на себя. Мой же отец поступал ровно наоборот, но только лишь по причине собственной занятости самим собой. Я всегда был предоставлен себе и был самостоятелен. Я сам совершал ошибки и сам же их исправлял. Ему за меня незачем и некогда было беспокоиться. Я, взрослея, перестал вовсе ждать от него какой-либо помощи и даже на десяток лет вообще забыл о его существовании. Признаюсь, что я даже допускал мысль о том, что он, быть может, уже умер. Впоследствии, потом при встрече, он в своё оправдание назвал это отсутствие воспитания воспитанием... Несомненно, я молча с ним согласился, дабы не ранить старика. У меня уже были свои взрослые дети, которых я никогда не оставлял без внимания больше, чем на время двухнедельной командировки. Моё согласие с его мнением порадовало его тогда, а я просто перевёл разговор на другую тему.

Шёл снегопад. Километраж уже был равен 142 километрам. Как быстро в размышлениях летит время. Зелёные цифры часов на приборной панели по-прежнему показывали мне 20:15. Трасса была совершенна пуста. Крупные хлопья снега, освещаемые светом фар неторопливо падали передо мной. Справа от меня на мгновение из темноты сразу же друг за другом показались два дорожных указателя: один с надписью «Счастливого пути», а другой – указатель расстояния до моего города «Т. – 850». Не понял? Видимо уже устали глаза и мне показались те же самые надписи, что и при выезде из города. Проехав, ещё пятнадцать минут я решил, не дожидаясь пока на моём пути появится населённый пункт, остановится и выйти из машины, чтобы немного передохнуть. Ни впереди, ни сзади, не было видно ни одной машины. Естественно, ну кто в такую погону кто в такую погоду, да ещё и в новогоднюю

ночь поедет на межгород? Только при чрезвычайных обстоятельствах, только.

Я выключил двигатель и вышел на улицу, захлопнув дверь. Моя куртка засыпана падающим с чёрного неба белым как вата снегом. Стоя, задрвав под капюшоном голову вверх, я всматривался в падающие снежинки, при этом получая удовольствие от освобождения мочевого пузыря. Вокруг было красиво и тихо, но тут где-то сбоку я вдруг услышал уже знакомый мне короткий и громкий гудок старого грузовика, откуда-то неожиданно появившегося недалеко от меня и так же неспешно и не тормозя проезжающего мимо. Я даже забыл о своём мочеиспускании! Я опять не смог разглядеть, кто там был за рулём, но всё-таки я снова отчётливо подметил, что лобовое стекло кабины грузовика было полностью засыпано снегом.

Я в недоумении смотрел ему вслед...

Проехав ещё пятьдесят километров, я решил, что нужно включить музыку, дабы отключиться от мыслей о странном грузовике. И чего это он мне сигналил? Однако через пару песен я выключил магнитофон, решив, что лучше ехать в тишине. Но мы же с ним не ездим по кругу? Да, нет чушь какая-то. Просто такой же второй грузовик ехал оттуда же откуда и первый. И лампочки правых фар у них тоже одновременно перегорели, так же как и у меня зависли трое часов. Да, я проверил и убедился, что на всех моих часах до сих пор было 20:15.

Шёл снегопад. По моей памяти уже недалеко будет известный каждому, проезжавшему когда-нибудь по этой дороге одинокий отель «Белый волк» с придорожным кафе, там то я и выпью чашечку кофе и перекушу что-нибудь. Кстати и узнаю точное время. Уже, наверное, за полночь. Ещё в 88 году мы останавливались в этом отеле нашей шумной весёлой компанией друзей, большая часть которых сейчас уже находится на том свете. А ведь я всех так ясно помню, как живых. Александр, Тод, Рон, Бетти.. и ... С каждым годом имена только прибавляются... Тогда в «Белом волке» мы смеялись и проказничали пару дней, мы отмечали 1988 Новый год. С остальными друзьями теперь встречи только случайны или когда действительно кого-нибудь жизнь не прижмёт по-настоящему к стенке. А так всё дела и дела... Нет, надо чаще встречаться! Обязательно! Вот вернусь и соберу всех, даю себе слово!

Крупные хлопья снега, освещаемые светом фар неторопливо падали передо мной. Справа от меня на мгновение из темноты снова друг за другом показались два дорожных указателя: один с надписью «Счастливого пути», а другой – указатель расстояния до моего города «Т. – 850». Стоп! Я ударил по тормозам, включил заднюю скорость и резко сдал назад, так что оба указателя оказались в ярком свете моих фар. Я обомлел. Действительно это были те же самые указатели, которые я видел, сразу же выехав из города! На моём спидометре было уже более двухсот километров плюс минимум сотни полторы – две, которые я не засёк сразу. Что за чертовщина! Стало жутко. Ночь мгновенно опустилась ниже над самой землёй и в упор взглянула на меня через лобовое стекло. Я

услышал её тяжёлое дыхание. Мне казалось, что она мёртвой хваткой сжала со всех сторон мой автомобиль вместе со мной и уже никогда нас не выпустит. Я осторожно включил первую передачу и резко рванул вперёд с пробуксовкой по свежему снегу. Набрал скорость 140 километров в час, я летел словно от погони за мной по пустой скользкой дороге, не страшась вылететь на обочину. Я мчал в отель «Белый волк». Я знал, что только там, отдышавшись и поговорив с людьми, я найду объяснение происходящему сегодня со мной.

Наконец-то в ночи я заметил маленький белый огонёк. До него мне осталось совсем чуть-чуть. Это, конечно же «Белый волк», я точно знаю. Я ездил по этой дороге не раз и прекрасно помню расстояние от города до отеля. Всё хорошо. Я видел как огонёк всё ближе и ближе приближался ко мне. Я успокоился и с радостью вспомнил своих детей и жену. Какое счастье, что они есть у меня на этом свете. Я, выехав второпях к отцу, только и успел поговорить по телефону со своей самой любимой дочерью. Она торопилась на вечеринку к друзьям, но всё равно мы хоть быстро, но успели сказать друг другу самые важные и дорогие сердцу слова. Это же моя дочь...

Я остановил машину, в её стёклах отражалась огромная светящаяся над отелем вывеска «Белый волк». На парковочной стоянке стояла ещё пара машин, полностью засыпанных снегом. Да, видно только я один езжу в такую погоду под Новый год. Все как люди сидят, выпивают и не куда не торопятся. В окнах кафе, глядя из машины, я заметил несколько ликующих, судя по жестам, людей. Я взял с передней панели телефон и посмотрел на его экран. Связи так и не было, а часы так и показывали 20:15. На наручных и машинных часах было тоже 20:15. Ну, всё хватит! Наверное, уже третий час ночи! Надо передохнуть с полчаса и снова в путь, большее расстояние я проехал. Заглушил двигатель, вышел на улицу и, захлопнув дверь, поставил машину на сигнализацию. Она в ответ мне пикнула и пару раз моргнула фарами.

Шёл снегопад. Моя куртка моментально была засыпана падающим с чёрного неба белым как вата снегом. Стоя, задрвав под капюшоном голову вверх, я всматривался в падающие снежинки на фоне светящейся надписи «Белый волк» и был безумно доволен. Глубоко вдохнув свежего новогоднего воздуха, я направился к входной двери кафе, но остановился у одного из окон. Мне показалось, что я увидел там человека очень похожего на моего, погибшего в 93 году друга Александра. Я приблизился к стеклу и заглянул вовнутрь кафе. За большим столом в центре зала сидели мои уже умершие друзья. Их было так много... И Тод, и Рон, и Бетти.. и ... Они все дурачились и выпивали точно также как тогда, двадцать два года назад, на Новый 1988 год! У меня на секунды потемнело в глазах, сознание дало сбой. Мой мозг не мог объяснить мне увиденное за стеклом. И только я попытался отойти от окна, как увидел, что Александр заметил меня и стал показывать всем в мою сторону. Они все радостно что-то там закричали и бросились к

окну, где я стоял. Они смеялись, корчили мне рожи и, махая руками, звали меня зайти к ним внутрь кафе. Я был ошарашен и, затаив дыхание, потихоньку начал пятиться от них назад в сторону своего автомобиля. Рука машинально уже достала ключи из кармана, как внезапно знакомый короткий и громкий сигнал прямо за моей спиной перепугал меня окончательно. Я от неожиданности выронил ключи в снег и, обернувшись, увидел стоящий рядом с моим автомобилем старый одноглазый грузовик. Его лобовое стекло было полностью засыпано толстым слоем снега. Дверь кабины медленно отворилась, и из неё вышел мой отец.

– Привет, – сказал он мне. – А мы тебя давно тут ждём, пошли вовнутрь, на улице прохладно. Жаль, что ты к 12 часам не успел, ну и ничего страшного. Веселье в самом разгаре! Твои друзья так будут рады тебе, пошли.

Я, молча с ним согласился, дабы не тревожить старика своим волнением. За столом я узнал от друзей, что вчера в 20:15, когда я выехал из города на трассу, у меня случился инфаркт. Я умер в одиночестве в собственной машине, припарковавшись у края обочины прямо перед двумя дорожными указателями: один с надписью «Счастливого пути», а другой – указатель расстояния до моего города «Т. – 850». Когда шёл снегопад...

Архивная справка из местной газеты: «Отель «Белый волк» был закрыт в 1990 году и в течение следующего года был снесён, в связи с нерентабельностью заведения».